

УДК 36

ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И ПРАВСТВЕННОГО САМОСОЗНАНИЯ

ГОЛУБЕВА Светлана Александровна,
аспирант кафедры общей и педагогической психологии,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассмотрена взаимоусловленность качества жизни и нравственного самосознания. Основное содержание статьи составляет анализ философских и психологических источников, описывающих эти понятия. Автором предложены условия развития нравственного самосознания студентов и обоснована его взаимосвязь с качеством жизни.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: качество жизни, нравственное самосознание, условия развития нравственного самосознания

GOLUBEVA S.A.,
Postgraduate of the Department of the General and Pedagogical Psychology,
Voronezh State Pedagogical University

THE INTERDEPENDENCE OF LIFE QUALITY AND MORAL IDENTITY

ABSTRACT. The article deals with the interdependence of life quality and moral identity. A lot of attention is paid to the analysis of psychological and philosophical sources, which describe these concepts. The author analyzes conditions under which students' moral identity develops. The interrelation of moral identity and life quality is considered.

KEY WORDS: life quality, moral identity, conditions for moral identity development.

Качество жизни – комплексная характеристика условий жизнедеятельности населения, соотношение объективных показателей и субъективных оценок населением степени удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей, связанных с восприятием людьми своего положения в зависимости от системы ценностей и социальных стандартов, существующих в обществе [1, с. 84].

Качество жизни одно из центральных понятий современного общества. Оно показывает, насколько доволен человек своим присутствием в этом мире, при этом оно не сводится просто к переживанию проблемной ситуации, а несет в себе смыслообразующую функцию, которая, по мнению А.В. Барановой, состоит в том, что оно как интегральное отношение личности к жизни в конкретный момент имеет для него ценностное значение, придает смысл и задает цели будущего развития субъекта. При этом каждый использует свои параметры для оценки своего качества жизни. Одни независимо от наличия благ и возможностей чувствуют неудовлетворенность своей жизнью, другие, несмотря на наличие объективно негативных причин, утверждают, что их жизнь вполне удалась.

В российской науке впервые качество жизни упоминается в работе С.Г. Струмилина, который в 1918 году предпринял первые попытки расчёта прожиточного минимума и разработки «индекса стоимости жизни» [2, с. 50]. В дальнейшем качество жизни стало рассматриваться не только как характеристика благосостояния общества, но и стало учитываться и благосостояние отдельного субъекта.

Появившись впервые в экономике как характеристика уровня жизни, качество жизни привлекло к себе внимание других наук. Медицина рассматривает его взаимосвязь с возможностями здоровья; социология как социальный индикатор. Психология рассматривает качество жизни как субъективное переживание, соотношение желаемого и действительного. В психологии дается следующее определение данного понятия. Качество жизни – это, во-первых, субъективная оценка благополучия, основанная на воспринимаемом различии между действительным и желаемым состоянием жизни; во-вторых, восприятие индивидами их положения в жизни в контексте культуры и системы ценностей, в которых они живут, в соответствии с их целями, ожиданиями, стандартами и заботами (ВОЗ). Оценивание собственной жизни может происходить в разных системах измерения: в социально-признанной для данной культуры на данном временном историческом отрезке, в субъективной системе измерений, опирающейся на субъективную иерархию жизненных ценностей и представлений о личном благополучии [3].

В настоящее время в отечественной психологии качество жизни является актуальным, но малоиспользуемым понятием.

Среди психологов, разрабатывающих и разрабатывавших данную тему, можно выделить следующих авторов: К.А. Абульханова, А.В. Баранова, В.А. Непомнящая, С.Л. Рубинштейн, Е.В. Свиридюк, Е.А. Угланова, А.О. Шатрова и др.

Первые психологические работы о качестве жизни принадлежат С.Л. Рубинштейну, который связал это понятие в первую очередь с идеей «жиз-

ненного пути». К.А. Абульханова, продолжив разрабатывать тему с точки зрения деятельностного подхода, ввела термин «стратегия жизни», в основе которого лежит активность самой личности, её стремление вырабатывать свои приоритетные ценности и преобразовывать жизненные принципы.

В настоящее время рядом авторов определены психологические составляющие качества жизни: ощущение счастья, удовлетворенность жизнью, социально значимые ценностные ориентации личности и др. [4; 5].

Шатрова А.О. выделила пять типов потребностей, удовлетворение которых влияет на качество жизни. Данную характеристику она рассматривает через степень удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей, связанных с восприятием людьми своего положения в зависимости от системы ценностей и социальных стандартов, существующих в обществе [1, с. 84].

Базовыми для существования являются физические потребности, включающие в себя потребности в пище, чистоте, одежде, сне и т.п. Второй элемент оценки качества жизни – средовые потребности, представляющие собой потребности в удобной, комфортной окружающей среде, в развитой инфраструктуре общества как гражданского института.

Третий уровень – асоциально-психологические потребности – индивидуальные потребности человека в ощущении независимости от общества как социального и гражданского института. Они включают в себя необходимый уровень активности, работоспособности, ощущение независимости от общественной и политической системы.

Четвертый уровень – социально-психологические потребности. Их можно противопоставить предыдущей группе потребностей. Социально психологические потребности заключаются во всестороннем взаимодействии с обществом.

Пятый уровень потребностей – духовные потребности – религия и личные убеждения, являющиеся неотъемлемыми элементами психологического состояния здорового и счастливого человека [1, с. 84]. Человек не может задумываться об удовлетворении высших потребностей без должного уровня комфорта, достигнутого на первых уровнях, пишет А.О. Шатрова, взяв за основу психологическую теорию потребностей А. Маслоу.

К.А. Абульханова обозначает, что достичь должного уровня комфорта может только зрелая личность, для которой материальные блага уже не являются первостепенными. Она пишет: «...одним из проявлений зрелости личности является способность установить тот свой "порог", при котором она считает удовлетворенными свои материальные потребности и начинает рассматривать их лишь как одно из условий жизни, направляя свои жизненные силы на другие цели [6, с. 9].

Разнообразие уровней комфорта людей находится в широком диапазоне – от полного удовлетворения своей жизнью до полного недовольства ею, и, на наш взгляд, множество вариантов обуславливается уровнем развития личности.

Качество жизни – сложное психологическое понятие, которое, по мнению многих авторов, показывает уровень счастья человека и его довольство собственной жизнью [4; 5]. Оно тесно связано с ценностями как самого человека, так и общества, в котором он живет. Не каждый человек счастлив даже среди тех, кто может удовлетворить возникающие потребности, так как, для того чтобы по-

лучить удовлетворение от жизни, необходимо чувствовать ее развитие.

Еще одним важным условием счастья является самоуважение как индикатор одобрения собственного поведения. В связи с этим нам кажется интересной взаимосвязь качества жизни с нравственным самосознанием, которое еще недостаточно изучена.

Самосознание (или нравственное самосознание?) – нравственное осознание человеком себя как личности и своего места в совместной общественной деятельности людей [7].

Первые работы, выявляющие зависимость качества жизни с нравственностью, принадлежат Ф. Ницше, который, разделив жизненные условия на два противоположных полюса, вывел две противоположные по своему происхождению «морали».

«Предпосылкой рыцарски-аристократических суждений ценности, – пишет Ницше, – выступает мощная телесность, цветущее, богатое, даже бьющее через край здоровье, включая и то, что обуславливает его сохранность, – войну, охоту, танец, турниры и вообще все, что содержит в себе сильную, свободную, радостную активность» (8, II, с. 422). Мораль же «рабов» вторична, это не спонтанный порыв, «не акция, а реакция», ответ слабых, немощных, «вытесненная ненависть, месть бессильного», *ressentiment* [8, II, с. 422].

Анализируя работы Ницше, Гусейнов делает следующее заключение: «откровенное неравенство», «пафос социальной дистанции на одном полюсе и чувство социальной ущербности на другом являются источниками деморализации как тех, так и других» [9, с. 60]. Такого рода взаимоотношения, на наш взгляд, являются условием развития безнравственности, деформированного самосознания каждого, они предоставляют возможность «господину» присвоить себе образ вершителя судеб, «рабу» – образ «жертвы», дающей себе право идти на сделку с совестью для улучшения качества своей жизни.

Связь взаимоотношений, построенных на несправедливости, и качества жизни можно найти в работе К.А. Абульхановой, которая, анализируя массовые самоубийства, пишет: «...не бедность сама по себе является причиной преждевременного ухода из жизни, а бедность на фоне сознания того, что в социалистическом обществе все должны быть равны. Бедность рассматривается личностью как социальная несправедливость» [6, с. 30]. Как и столетия тому назад, так и в настоящее время справедливость занимает важное место в иерархии ценностных ориентаций и влияет на оценку человеком своего качества жизни, которая, вероятно, осуществляется через осознание своего места в социальной структуре.

Продолжая рассматривать проблематику марали «рабов» и «господ», Гусейнов пишет: «...еще Томмазо Кампанелла в "Городе Солнца" писал о том же самом, что описывает и Ницше: крайняя нужда и зависимость делают людей негодьями, хитрыми, коварными, лукавыми, лжецами; а богатство, развязная обнаженность и безнаказанность власти – надменными, гордыми, черствыми, обидчиками» [9, с. 60]. Безнравственные черты, обусловленные, по мнению автора, условиями жизни, предоставленными судьбой, на наш взгляд, присваиваются субъектом через транслируемые ему окружающими ценности, мировоззрение, идеалы.

Подтверждением вышесказанного можно считать мораль мещанства, которая описана в работе А.А. Гусейнова. «Цех стремился сформировать в

своих членах уважительное отношение к собственному статусу, своеобразную корпоративную честь и честность, умение руководствоваться здравым смыслом и справедливостью в отношениях между собой и своими соседями» [9, с. 163].

Регламентируемые ценности, одобрение при их соблюдении оказали благоприятное воздействие на формирование нравственного самосознания личности в духе воспитывающего общества. Присвоение ею ценностных ориентаций, идентификация с данной группой – одна из сторон нравственного самосознания, обуславливающая качество жизни личности.

В России мещанство приняло своеобразную форму как промежуточное положение между «богатыми» (дворянами, купцами, духовенством) и «бедными» (городской беднотой, нищими, бездомными). «Тяга к богатству и боязнь нищеты порождали двойственную психологию, суть которой заключалась в том, чтобы быть "не хуже людей", но вместе с тем помнить, что есть люди, "которым еще хуже" [9, с. 165]. Такое внутреннее противоречие вызвало, на наш взгляд, низкое качество жизни, не обуславливающее развитие нравственного самосознания, породившего «бездуховность», «запоренность» взглядов, социальную пассивность и многое другое, за что осуждается мещанство многими авторами. Гусейнов объясняет подобные проявления отсутствием возможностей. Он пишет: «Занятый повседневным, монотонным трудом для сохранения собственности и жизнеобеспечения мещанин в силу объективных обстоятельств становится "бездуховным"» [5, с. 168]. Мы согласны, что внешние условия играют большую роль в становлении нравственного самосознания, но существует немало примеров, когда люди, не имеющие материальных, социальных, физических возможностей стремились к нравственным высотам и благодаря своим усилиям приближались к ним.

К.А. Абульханова утверждает, что такое развитие событий возможно только при осознанной деятельности человека, выборе им активной «стратегии жизни», активной жизненной позиции: «...главной точкой соприкосновения между обыденной и духовной жизнью является сама личность и выбранный ею способ жизнеутверждения» [6, с. 36].

Жизнь предлагает человеку различные условия, которые не всегда способствуют его восхождению. Но тот, кто работает над собой, стремится к нравственным идеалам, продолжит свое движение в правильном направлении.

«Основная этическая задача, – писал Рубинштейн, – выступает, прежде всего, как основная онтологическая задача: учет и реализация всех возможностей, которые создаются жизнью и деятельностью человека, – значит, борьба за высший уровень человеческого существования, за вершину человеческого бытия. Строительство высших уровней человеческой жизни есть борьба против всего, что снижает уровень человека» [10, с. 344].

Таким образом, качество жизни человека зависит от его внутренней активности, которая может быть проявлением нравственного самосознания.

В.А. Непомнящая, говоря о взаимодействии качества жизни и нравственного самосознания студентов, высказывает следующее мнение: «Степень сформированности многомерного мира, наличие его смыслового и ценностного измерений взаимосвязаны в молодости с ощущением благополучия и удовлетворенности общим СКЖ. Соответственно, низкая степень оформленности смысловой сферы личности в данном возрастном периоде взаимосвязана с низкой удовлетворенностью жизнью» [11].

На основе вышесказанного можно говорить о каузальной взаимосвязи качества жизни и нравственного самосознания, а также определить условия, влияющие на её состояние и развитие.

На наш взгляд нравственное самосознание в большей степени обуславливает качество жизни через свое отношение к происходящему, это одно из объяснений многообразия оценок качества жизни при ее видимом сходстве.

Также можно предположить, что социальное окружение и способность личности к самосовершенствованию являются важными условиями для развития нравственного самосознания студентов, которое обуславливает качество их жизни. Материальное состояние в свою очередь имеет косвенное значение.

Итак, существует три важных условия для развития нравственного самосознания в студенческом возрасте: социальное окружение, способность личности к саморазвитию и материальное состояние.

– социальное окружение – задает ценностные ориентации, мировоззрение, идеалы и убеждения, воспитывает активность, принимая субъекта в свои ряды, подтверждает его нравственное самосознание;

– способность личности к самосовершенствованию – обуславливает умение поставить нравственные цели и умение противостоять негативным воздействиям;

– материальное состояние, на наш взгляд, прямого воздействия на нравственное самосознание не оказывает, являясь лишь причиной для затруднения его развития как в случае сильного недостатка финансовых средств, так и в случае их переизбытка, особенно это влияние сильно в юношеском возрасте, когда еще не достаточно сформированы ценностные ориентации.

Таким образом, подводя итог, можно констатировать, что нравственное самосознание через ценностные ориентации, постановку цели, определение своего места в жизни обуславливает качество жизни (высокое или низкое), это дает основание предполагать, что вышеперечисленные нами условия являются предпосылкой для удовлетворения молодого человека жизнью.

С другой стороны, качество жизни, на наш взгляд, определяет развитие нравственного самосознания только в случае его резкого ухудшения, причем значение, в сторону которого изменится нравственное самосознание, зависит от тех ценностей, которые были важными для личности еще до наступления негативных событий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шатрова, А.О. О материальной составляющей в структуре показателя качества жизни населения [Текст] / А.О. Шатрова // Международный журнал экспериментального образования. – № 8. – 2011.
2. Агапова, Е.Н. Уровень и качество жизни населения : автореф. дис. ... канд. экон. наук [Текст] / Е.Н. Агапова. – СПб. – 2003. – 187 с.

3. Клиническая психология. Словарь [Текст] / под ред. Н.Д. Твороговой // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь : в 6 т. – М. : ПЕР СЭ. – 2007. – 416 с.
4. Баранова, А.В. Экономико-психологические детерминанты субъективного качества жизни : автореф. дис. ... канд. псих. наук [Текст] / А.В. Баранова. – М., 2005. – 197 с.
5. Углова, Е.А. Влияние феномена субъективного экономического благополучия на оценку качества жизни : автореф. дис. ... канд. псих. наук [Текст] / Е.А. Углова. – Ярославль, 2003. – 248 с.
6. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни [Текст] / К.А. Абульханова-Славская. – М. : Изд. Мысль, 1991. – 158 с.
7. Кон, И. Словарь по этике [Электронный ресурс] / И. Кон. – (<http://www.term.ru/dictionary/522/symbol/209>).
8. Ницше, Ф. Соч. : в 2 т. [Текст] / Ф. Ницше. – М., 1990. – Т. 2.
9. Гусейнов, А.А. Этика : учебник [Текст] / А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян. – М. : Гардарики, 1998. – 472 с.
10. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – М., 1976.
11. Непомнящая, В.А. Особенности становления личности в молодости на этапе изменения социальной ситуации развития : Автореф. дис. ... канд. псих. наук [Текст] / В.А. Непомнящая. – Томск, 2005. – 163 с.